

Бой 12 Марта 1984 года

По воспоминаниям, участников боя: командира группы Евгения Кривчикова и разведчиков, Виктора Гумен, Юрия Евсевлеева.

Температура взрыва была ужасной, у снайпера патрон в патроннике СВД взорвался, у многих обожжены лица и руки.

12 марта 1984 года, населенный пункт Гогамунда, провинция Кабул.

В феврале - марте 1984 года наша рота участвовала в сложной армейской боевой операции, проводившейся в районе дороги Кабул – Джелалабад. Операция была сложной как по реализации, по длительности проведения, так и по привлекаемым силам и средствам. По агентурной информации, Ахмад Шах Масуд закупил в Пакистане огромную партию вооружения и боеприпасов, в том числе крупнокалиберные

пулеметы, гранатометы, минометы и ПЗРК (переносной зенитно-ракетный комплекс). В качестве оплаты из Панджшерского ущелья «духи» должны были доставить партию алмазов, рубинов и лазурита. Целью операции было уничтожение двух караванов: первый, в котором было до 600 вьючных животных груженых оружием, двигался в Панджшерское ущелье; второй – до 100 лошадей – из Панджшера. Оба каравана должны были перебраться через реку Кабул и Джелалабадскую дорогу. С учетом горной местности, наличия водной преграды, постов на дороге это было возможно сделать в трёх местах. Соответственно, эти маршруты должны быть перекрыты.

Эта задача была поручена 459 разведывательной роте специального назначения.

В начале февраля наша рота на новеньких БМП-2 (Боевая Машина Пехоты) выдвинулась из

Кабула по Джелалабадской дороге в сторону Суруби.

Разместились на 2-ом и 3-м постах 2-го мсб (мотострелкового батальона) 181 полка, который охранял маршрут. Разведывательным группам были определены сектора ответственности. Вероятные маршруты выдвижения караванов были просчитаны еще в Кабуле. Каждый вечер группы уходили в свои районы и вели разведку. На базу мы возвращались только на рассвете. В местах, удобных для проведения засад нами были подготовлены укрытия из камней. Основные и самые мощные

укрытия у нас были на холме прямо над туннелем между 1-ым и 2-м постами. Так прошло почти три недели. Мы заросли грязью и одичали. Штаб армии заменил нас разведывательным батальоном 108-й мотострелковой дивизии.

Прошло несколько дней, и в первых числах марта мы вернулись и вновь приступили к выполнению задач в своих зонах ответственности. Обстановка изменилась, в воздухе чувствовалась какая-то напряженность. Вокруг позиций группы в ночное время наблюдатели «засекали» непонятные перемещения объектов. Видимо, с «той» стороны надоело ожидание, и «духи» решились на прямой боевой контакт.

11 марта ушел со своей разведгруппой ночью от дороги Кабул – Джелалабад южнее на 2-3 км. Несколько разведдозоров, высланных в разных направлениях, доложили о том, что слышны шаги людей по камням. Один разведдозор был обстрелян из стрелкового оружия. Ответным огнем из автоматов с ПБС разведчики заставили бандитов сменить направление движения. Решили вернуться на свои основные позиции к туннелю. Уже рассветало, когда мы увидели родные укрытия, в которых находились люди в гражданской одежде.

«Духи, командир», - доложил сержант Аловаков. «Не спеши», и говорю; «а может это

комсомольцы из Суруби прикрывают колонну с продуктами из Кабула». Было у нас организовано такое взаимодействие, и сигнал был условный оговорен. Тут один из духов обернулся в нашу сторону и кричит нам: «Бача?» Мы отвечаем: «Бача!» Он отвернулся и дальше что-то делает в бойнице. На всякий случай даю команду всем укрыться и запускаем две зеленые ракеты. Оказалась, не комсомольцы, по нам был открыт огонь из пулеметов и автоматов. Мы, конечно, в долгу не остались, открыли огонь со всех стволов. Я связался с командиром роты Канищевым, и шесть БМП-2 буквально через несколько минут подлетели к туннелю с двух сторон, включились в бой и разнесли все «духовские» позиции.

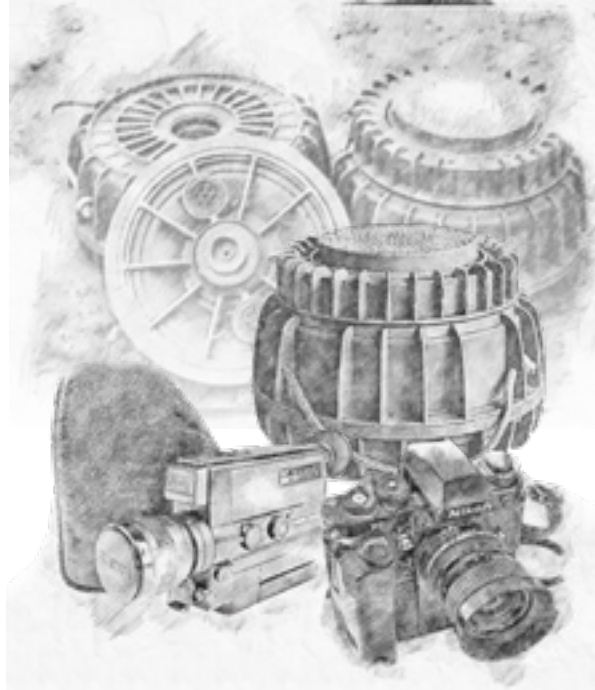
Несколько уцелевших бандитов бросились через реку по висячему мосту. К нам подъехал танк со второго поста. Наводчик увидел бандитов и спросил разрешения пальнуть. Ротный дал добро. Духи уже перебежали по мосту и спешили в какое-то глинобитное строение. Как только за последним бандитом закрылась дверь, туда влетел фугасный снаряд и от здания ничего не осталось. Из башни вылез улыбающийся наводчик. «Всё, - сказал, - последний снаряд, больше нет. Поехал я к себе на пост».

Пока танкисты развлекались, мы собирали трофеи. Из туннеля мы сняли 13 итальянских противотанковых мин TS/6, бухты проводов, подрывные машинки, радиостанции, мешок пластика килограмм на 60. Канищев добросовестно всё фиксировал в тетрадочку, готовил доклад в Центр.

Юрий Евсевлев

Кроме того что мы с Манюхиным сняли итальянские мины, также над туннелем в бойницах нашли фотоаппарат и принадлежности для съёмки.

Только мы закончили погрузку многочисленных трофеев в десантный отсек БМПшки Василия Девизова, радист доложил ротному, что 2-ой пост обстреливают духи, пехота просит помощи. Прозвучала команда: «Вперед!» До поста около 2-х километров. Пост размещен в самодельной постройке из камней, вперемежку с глиной на берегу реки, из техники - танк без снарядов и БМП-1. Подъехав поближе, видим, как со скалы из-за реки по посту молотит ДШК, и миномет швыряет мины. Мы проехали еще пару сотен метров и в шесть стволов ударили по духовским позициям. Обстрел прекратился, что-то металлическое сорвалось со скалы и упало на берег реки. Подъехали к посту. 10 бойцов и лейтенант прятались в укрытиях, все живы, раненых нет. Лейтенант пообещал угостить нас мантами. Мы не возражали, и он побежал организовывать обед.

Через несколько минут старший поста вернулся и сообщил, что «духами» обстреливается первый пост, просят помочь. Мы с Юрой Манюхиным взглянули на Канищева, тот опять: «Вперед!» Дали команду бойцам: «По машинам!» Все – на броню и вытягиваемся в колонну в направлении Кабула. Я на первой машине, Манюхин, заместитель командира роты – на четвертой. Наблюдаю, как две БМПшки с ротным уносятся в другую сторону, к 3-му посту. По радиостанции спрашиваю Манюхина: «Он куда?» «Не знаю, - отвечает, - «Может доложить на базу и помощи попросить. Только он опять шлемофон не надел». Я уточняю: «Мы что делаем?» Юра: «Ротный сказал вперед». БМПшки ротного Канищева попали под обстрел сразу за поворотом от второго поста, но об этом тогда мы не знали – связи не было.

Нужно пояснить, что местность между 3-им и 2-ым постами особенно с южной (нашей) стороны на горы и не походила, это были скорее сопки. А вот сразу за 2-ым постом начинались высокие скалы с обеих сторон и ущелье сужалось.

Наша колонна втянулась в ущелье. Слева броня почти прижимается к скалам, справа бурлит и клокочет Кабул, ворочая огромные валуны. За рекой – опять скалистые горы. Начали посвистывать пули. Манюхин сообщил: «Меня подожгли». «Туши машину», - говорю, -« и догоняй». «Потушил,» - отвечает, - «еду». Через пару минут кричит: «Опять в нас попали». Больше на связь он не выходил.

Из-за усилившегося обстрела мы прыгнули с машин, и, прикрываясь броней, продолжили выдвигаться к посту. Первая тройка во главе со мной вырвалась вперед, заворачиваем за скалу, а там три «духа» с оружием. Мы оказались быстрее, убираем их, досматриваем тела. Обнаруживаю с десяток исписанных и изрисованных стандартных листов, прячу за пазуху. Продолжаем движение.

По мосту переезжаем на другую сторону реки. Следующий мост, возвращаемся на правый берег. Вот и первый пост. Догорает БРДМ, здание уничтожено. Живых не наблюдаем, только тело погибшего водителя БРДМ. Дал команду загрузить погибшего на броню. Слава Голубев возле поста, стреляет куда-то вверх. Нас начинают

обстреливать со стрелкового. Бойцы кричат: «Славка, уходи!» Но поздно, он уже падает, получив ранение. Под пулями загружаем Славку в БМП. Наш фельдшер, Николай Садовой, вкалывает ему промедол. И тут по нам духи делают несколько залпов из гранатометов. Укрываемся как можем, осколки свистят вокруг нас. Взрыв! Меня отбрасывает к скале.

Открываю глаза, вижу Серегу Горшунова с осколком во лбу и правом плече. Рядом Андрей Симаков, сидит, опершись о каток. Через пару секунд он падает на грудь, спина разорвана кумулятивной струей от пояса до лопаток. Андрей приподнял голову: «В машину меня, короче».

Отстреливаемся из пулеметов и автоматов. К сожалению, от пушек толку нет. Духи по нам стреляют практически вертикально вниз, пушки на такой угол не поднимаются. Нужно уходить. Даю команду механикам развернуть машины. Очень узко, за один прием не получается. Грузим раненых, Садовой сам в осколках и крови оказывает помощь. Потихоньку двигаемся обратно. Бегу рядом с механиком, кричу, чтобы тормознул, шлемофон подключить через десантный отсек. Он прокричал, что связи нет, вся проводка перебита. Подхватываю с дороги камень, стучу по броне рядом с его люком. «Слышишь?» - говорю. «Слышу», - отвечает. «Стучу быстро – чуть ускоряешься. Стучу редко – замедляешься». «Понял», - отвечает. Удаляемся от первого поста. Пули посвистывают, но реже. В головной дозор отправляю Сергея Леуса и Гришу Гайдаенко.

За рекой вижу обнаженного человека, который машет руками, пытаюсь привлечь наше внимание. Я жестами зову его, чтобы плыл к нам, но он, показывая на бурный поток, так же жестами поясняет, что переплыть его невозможно. Машу в ответ, оставайся пока там. Но он, решившись, бросается в воду и буквально за несколько гребков преодолевает Кабул, выскакивает на дорогу и бежит за колонной. Он бежит, а вокруг пули по асфальту цокают. Догнал нас, мы помогли ему забраться на БМП. Оказался боец с 1-го поста, единственный выживший.

Колонна приближается к месту, где мы оставили БМП с группой Манюхина. Перемещаюсь в голову колонны. Леус навстречу волочет контуженного Гайдаенко. Наблюдаю на дороге черное догорающее пятно, две аккуратно расстеленные гусеницы. В скалу взрывом вбита пушка. Башня валяется за рекой. Сердце холодеет, с Юрой Манюхиным оставалось человек десять. Потихоньку продолжаем выдвигаться. Рядом со мной старшина роты Паша Кудаков. Справа метров 20 впереди со скалы стекает ручей, под ним бетонный надолб высотой около метра и длиной метров шесть.

Из-за надолба появляется непонятная фигура и машет нам, мол, давайте ребята, вперед. «Паша, - говорю, - вперед по кювету и пару эфок к ним закинь.» «Понял», - ответил старшина и ужом пополз по кювету. Из-надолба снова высовывается человек и кричит голосом Манюхина: «Женя, это мы!» Останавливаю старшину. Оказывается, все живы, контужены, обожжены, но живы. Когда БМП подбили второй раз и Василий Девизов понял, что потушить не удастся, он успел крикнуть, чтобы все укрылись.

Виктор Гумен:

При подъезде к 1 посту, в мою машину попали из гранатомета, и мы въехали в скалу. Разведка прыгнула и залегла у отбойника вдоль дороги. Я только и успел что автомат схватить, он висел на люке, а РД не смог достать из башни, там был огонь. Вася Дивизов открыл задние двери, и мы начали выкидывать мины с десантного отделения, я с левого, он с правого. Тут «духи» начали бросать гранаты сверху, одна рванула между люками, и мы залегли, а вторая рванула уже в люке. Успели убраться в метрах 50 в тоннель под дорогой. Я встал у выхода со стороны реки Кабул, а Вася Дивизов - у входа с другой стороны. Раненые остались в середине. После взрыва волна вдоль скалы зашла в тоннель.

Меня выкинуло к реке из тоннеля. Видел, как башня улетела на моих глазах через Кабул на другой берег. Вася как заорет: «Всех ли забрали?» После взрыва он увидел бушлат, летящий по небу. Говорит, как будь-то тело без головы и ног, когда он упал дымящийся, тут уж и грех- на смех прорвало. Это было попадание гранаты из РПГ в двигатель, сразу пожар и, в последствии, детонация. Там же, в машине, лежали снятые с тоннеля мины и мешок пластида. 16 тон разделились: в реке - башня, за рекой - двигатель, фальш-борт и гусеницы - вот и все что осталось на дороге. В уже горящую машину «Духи» сверху гранаты бросали. Одну гранату с ручкой, духовскую, я откинул, и ее на другой день нашли. «Дух», второпях, забыл даже чеку выдернуть!

Температура взрыва была ужасной, у снайпера патрон в патроннике СВД взорвался, у многих обожжены лица и руки. Загружаем группу Манюхина и продолжаем двигаться на базу. Обстрел прекратился.

Подъехали ко 2-му посту. Необходимо более качественно перевязать раненых, проверить оружие, имущество. Николай Садовой и санинструктор с поста оказывают помощь раненым. Сержанты доложили, что оружие все на месте. Большая часть радиостанций Р-392 уничтожена вместе с БМПшкой. Я достал бумаги, сели с Манюхиным рассмотреть их повнимательней. Позвали переводчика. Документы оказались очень интересными. Схема местности с нанесенными нашими постами и их вооружение. Пофамильные списки бандитских групп с вооружением. Задачи каждой группы. Подъехал Канищев с 3-го поста, доложили ему о

захваченных документах. Он немедленно доложил в штаб Армии. Через 30 минут вертолет приземлился прямо у 2 поста, выскочил подполковник Михайлов. Выхватил у меня бумаги. «Готовы к дальнейшему выполнению задач?» - обратился к ротному. «Так точно!» ответил Канищев. «Работайте», - приказал офицер разведотдела армии, сел в вертушку и улетел.

Грузим раненых на БМП. Вызываем вертушки. Колонной выдвигаемся на плато в районе ГЭС Наглу. Там удобная площадка. Поднялись на плато, вертушек еще нет. Подъехали афганские медики из зенитного дивизиона, прикрывающего электростанцию. Привезли воды и плов. Подключились к оказанию помощи нашим бойцам. Слава Голубев, к сожалению, скончался от болевого шока. Пуля вошла сверху в бедро и вышла через пятку, раздробив все кости. Подлетели вертушки из Кабула. Организовали погрузку раненых, составили именные списки отправляемых на каждую вертушку. В госпиталь убыло около 30 человек.

После эвакуации раненых мы остались выполнять задачи в районе 2 и 3 постов. Разведываходы осуществляли с 3-го поста во взаимодействии парашютно-десантной ротой 350 парашютно-десантного полка 103 ВДД. Нам была поставлена задача обнаружить следы каравана между старой и новой Джелалабадскими дорогами. К сожалению, все выходы оказались безрезультатными. Скорее всего, караван был сосредоточен где-то дальше и ожидал сигнала об уничтожении постов и возможности начать движение. Спустя три дня нас вернули в пункт постоянной дислокации.

После операции на Джелалабадской дороге в роту прибыл представитель Министра обороны и сообщил, что захваченные нами документы очень важные. Подтвердились наши с Манюхиным предположения, была там и схема расположения наших постов, приказы, распоряжения главарей формирований вооруженной оппозиции, списки боевых групп с вооружением. Бандиты планировали полностью уничтожить посты 1, 2 и 3, перерезать

Джелалабадскую дорогу подорвав виадук и ближайшие мосты, а в это время спокойно провести караваны. Начальник разведки армии по согласованию с представителем Министра обороны поручил командиру роты представить к наградам весь личный состав, участвовавший в операции. В кратчайшие сроки в штаб армии были направлены 66 представлений на награды.

А личный состав нашей роты продолжал жить своей жизнью. Все легкораненные, которым удалили осколки и зашили раны, сбежали из госпиталя в ППД, так как мы ожидали артистов из Союза. Встречали гостей как положено: баня с дороги, затем катание на БМП, потом, естественно, снова баня, т.к. все вернулись пропыленные до нижнего белья. На концерте артисты выложились по полной, потому что в клубе присутствовало значительное количество людей в бинтах. Это отчасти напоминало старые документальные кадры времен Великой Отечественной войны, когда артистические бригады выступали на фронте и в госпиталях. Потом был, естественно, хлебосольный обед и душевное прощание с обещанием пускать нас на все концерты по паролю «Афган».

Через несколько дней мы опять убыли в тот же район, так как караван так никто и не обнаружил. Все наши разведывательно-поисковые мероприятия прошли впустую. Воздушная разведка так же не дала никаких результатов. Не было данных и по линии агентурной разведки. Караван растворился в горах. Или же разделился на десятки маленьких караванчиков, которые давно прошли в Панджшер. Этого мы так и не узнали. 18 марта 1984 года начался третий год моей службы в Афганистане.

Вечная память павшим в боях! Берегите себя, боевые друзья!

**ГОЛУБЕВ ВЯЧЕСЛАВ
ВИТАЛЬЕВИЧ**

Сержант, разведчик, родился 14 февраля 1963 года в городе Москва, русский. Работал слесарем на автокомбинате № 27. В Вооруженные Силы СССР призван 5 октября 1982 года Советским РВК города Москвы.

В республике Афганистан с апреля 1983 года. За мужество и отвагу ГОЛУБЕВ ВЯЧЕСЛАВ ВИТАЛЬЕВИЧ награждён двумя орденами Красной Звезды, вторым – посмертно. Похоронен на Покровском кладбище в Москве.

**СИМАКОВ АНДРЕЙ
НИКОЛАЕВИЧ**

Рядовой, разведчик, родился 9 января 1964 года в городе Архангельск. Русский. Работал на лесопильно-деревоперерабатывающем комбинате № 4. В Вооруженные Силы призван 2 апреля 1982 года Исакогорским РВК города Архангельска.

В Республике Афганистан с июня 1982 года. Принимал участие в 28 боевых операциях в провинциях Кандагар, Гильменд, Кабул. Награждён орденом Красной Звезды посмертно. Похоронен в деревне Пельшинка Приморского района Архангельской области.

**ЛАЗАРЕВИЧ СТАНИСЛАВ
ВАСИЛЬЕВИЧ**

Рядовой, разведчик-радист, родился 9 мая 1965 года в городе Александрия Кировоградской области Украинской ССР. Украинец. Работал наладчиком на Александрийском электромеханическом заводе. В Вооружённые Силы призван 11 мая 1983 года Александрийским ГВК.

В Республике Афганистан с октября 1983 года. Неоднократно участвовал в боевых операциях в провинциях Кабул, Кандагар, Нангархар, обеспечивал связь командира разведгруппы с командованием части. 13 марта 1984 года скончался. За мужество и отвагу награждён орденом Красной Звезды посмертно. Похоронен на Центральном городском гражданском кладбище в городе Александрия. Его именем назван переулок в родном городе, на стене школы № 15 установлена мемориальная доска.

